

27 СЕН 1978

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

г. МОСКВА

ВСЕГДА — ПОИСК

Все свои славно прожитые годы он занят тем, что ищет, исследует, пишет, играет, одним словом, занимается большими и трудными делами.

Что же он ищет? Во-первых, все, что связано с М. Ю. Лермонтовым, его гениальным творчеством и жизнью. Во-вторых, то, что еще числится среди загадок в богатейшей истории русской литературы и культуры...

Он пишет рассказы, новеллы, публицистические статьи и критические эссе, очерки, специальные монографии, многие из которых уже давно стали объектом читательского интереса и предметом научного обихода. Пишет блестяще.

...Чем же занят лауреат Ленинской премии Ираклий Луарсабович Андроников в канун своего 70-летия?

Я приехал к нему в Переделкино, на дачу. И, знаете, о чем он размышлял? О 200-летию со дня рождения Пушкина.

— Но, позвольте, ведь до этого юбилея еще очень много времени.

— Вы уверены в этом? А по моему, мало — всего лишь 21 год, — возразил Андроников.

...Андроников в плену и у пушкинской темы. Я внимательно слушаю его и просто жалею, что рядом нет кинооператора и что я не взял с собой диктофона. Андроников чувствовал себя в этот день не очень хорошо — сказываются усталость и болезнь. Но все равно, как и прежде, он весь в порыве, озарении.

Его волнует многое, если не сказать все. Но вот наш разговор выходит на новую тему — телевидение.

— Давно ушла пора рассуждений о том, что ТВ — это, мол, лишь малоформатное кино... Телевидение — это новое искусство. Оно родилось у нас на глазах и увлекло десятки, сотни миллионов людей, прочно вошло в жизнь. А еще совсем недавно начисто отрицалась возможность монологического телерассказа... Помню, с каким недоверием встретили на ТВ мой первый устный рассказ «Загадка Н.Ф.И». Помню, как после передачи Николай Асеев прислал письмо, в котором поддержал меня.

— С той памятной первой моей передачи на ТВ мне давали час, полтора и даже два часа для устных рассказов, передач из музеев, концертных залов... Некоторые со-

трудники уважаемого Пушкинского дома выступают против так называемого занимательного литературоведения. Они стоят, так сказать, за чистоту академического метода: сообщать итоги поиска, но не касаться самого процесса... Я же, как и многие коллеги, убежден в том, что занимательное литературоведение имеет много своих важных достоинств, и любовь к нему огромного круга читателей и телезрителей является свидетельством его жизненности.

— Чем вы сейчас заняты?

— Несколькоими исследованиями. Одно из них повествует об участии Лермонтова в антимонархическом кружке... Занят я и другими поисками, в частности, связанными со знаменитым лермонтовским «Маскарадом»: здесь еще существуют секреты, которые хочется и непременно надо разгадать.

— Счастливы ли вы?

— Да, счастлив. Потому что всю жизнь занимаюсь любимой работой. Потому что уже давно ощущаю постоянный контакт со своими читателями, зрителями, слушателями. Но собой недоволен, потому что должен был сделать больше.

— Что именно?

— Собран очень большой материал. Знаю, что и как написать, но, видно, не все можно успеть сделать за одну человеческую жизнь... Сейчас я прежде всего намерен заниматься фиксированием устных рассказов: сначала на пластинки, а потом — на пленку и, наконец, на бумагу.

— Сколько их у вас, незаписанных устных рассказов?

— Более 100!

Что бы ни делал Ираклий Андроников — коммунист, писатель, ученый, артист, — его отличает потребность передать свои знания и чувства миллионам советских людей. Именно миллионам. Вот почему яркий, самобытный писатель пришел на радио и телевидение, стремясь соединить подлинные ценности духовной культуры с самыми широкими массами.

...Когда в конце дня мы закончили разговор и он повел меня в сад, где играла его полуторагодовая внучка, я услышал от нестарящегося Андроникова:

— Великолепная штука жизнь! Не правда ли?

Н. МАР.